

Жил человек, и было у него два сына. Хозяйство вёл исправно, богатеем не слыл и бедняком себя не считал. Дожил до старости, а когда умирал, разделил всё добро меж сыновьями поровну.

Построили братья по хате, стали врозь жить. Только по-разному у них житьё пошло. У старшего, что ни год,

богатство прибавляется, у младшего — убавляется. Засеет каждый своё поле. У старшего пшеница — как щетинка на щётке, колосу наклониться некуда. У младшего всходы — что волоски у старика на лысине. То у него на овец мор нападёт, то хорь кур передушит. Совсем обеднел. Иной раз сам с женой голодный сидит и детей накормить нечем. А детей у него — целая куча, мал-мала меньше. Хорошо ещё, что он нравом лёгкий уродился, унывать не любил. Была у него утеха — скрипочка-песельница да смычок-плясун. Заиграет на ней, сразу на сердце повеселеет. И жена про нужду забудет, и дети есть не просят.

А у старшего брата всего, в доме полно, одного не хватает — детей нет как нет.

Раз повстречались братья. Богатый говорит:

— Хорошо тебе жить. Вон сколько помощников растишь. Мне бы хоть сына, хоть дочку.

— Не горюй, — бедный утешает. — Будут ещё и у тебя дети.

— Кабы по твоему слову сделалось, — вздохнул богатый, — ты бы у меня первым да самым дорогим гостем был.

И что вы думаете?! Ровно через год народился у богача сынок. Бедняк говорит жене:

— Пострирай мне рубаху. А то позовёт меня брат на крестины, так пойду пускай не в новом, да в чистом.

Сколько ни ждёт, не шлёт за ним брат. На восьмой день богач крестины назначил.

— Надо к брату идти, — сказал бедняк своей жинке.

— Так ведь он тебя не звал!

— Как не звал? Звал. Год назад, когда я ему дитя напрозорчил. Я не набивался, его за язык не тянул. Сам он меня приглашал.

И пошёл.

Хоть и не очень-то ему старший брат обрадовался, а всё же как гостя принял, усадил за стол. Сидят, беседуют.

Тут появился сосед-богатея. Старший младшему говорит:

— Подвинься, брат. Этого гостя на почётное место, в красный угол, посадить надо.

Подвинулся младший. А на пороге уже второй богатея. Опять подвинуться пришлось. Пошли друг за другом званые гости. А бедняку всё — подвинься да подвинься. Так что за столом ему и места не хватило. Примостился он на колоде, что у самых дверей стояла.

Гости чарку выпьют, закусывают. Стол от угощенья ломится: поросёнок жареный, гуси-куры варёные, холодец так жиром и лоснится... Да бедному брату с колоды ни до чарки, ни до еды не дотянуться.

Вышел он в сени, хлебнул воды из кадочки, вернулся, пошарил по карманам — думал, может, корочка завалялась. А выгреб горстку семечек. Вот-то хорошо! Верно, дети насыпали. Сидит, семечки лузгает, будто после доброго глотка горелки закусывает. Один богач увидел и руку протянул.

— Никак семечки грызёшь? Отсыпь и мне маленько!

Тут и другие ладонь подставляют:

— И мне! И мне!

Мигом похватали, ни одного семечка у бедняка не осталось.

Погостевал он так у богатого брата. Не солоно хлебавши домой отправился.

Идёт, покачивается, ногу за ногу заплетает, будто и вправду выпил. И песни во всё горло распевает. Пускай люди думают, что богатый брат его хорошо попотчевал.

Вернулся домой, жена спрашивает:

— Как погостевал? Как тебя братец встречал-проводил?

— Лучше и не надо! — отвечает. — И наугощался, и напелся, и наплясался вволю. А вы тут, бедняжки, веселья не видели. Дайте хоть я вас повеселю.

Снял со стены свою скрипочку-песельницу, повёл по струнам смычком-плясуном. Да так заиграл, что, вот право слово, окажись вы в той хате, и вы бы в пляс пустились.

Жена бедняка руки в бока упёрла и пошла выступать, ровно пава. А дети и притопывают, и прихлопывают, и приплясывают, и присвистывают. Так вся хата ходуном и ходит. Битые стёкла в оконницах позванивают, побелка со стен сыплется.

Играет бедняк и удивляется:

— Боже ж мой, сколько у меня детей! Хотя постой, постой! Химка да Хомка. Ненилка да Гаврилко, Параська да Стаська, да Иванко, да Степанко. Вот и всего. А тут... Ну-ка посчитаю: это моё... это моё... А это? Фу ты, так перед глазами и мелькают! Побей меня гром, это не моё. Вот опять мой, а вон те два опять не мои. Откуда же они взялись на мою голову?!

Протянул руку, схватил одного. Да так и отшатнулся — худое оно, малесенькое да зубастое.

— Вы кто такие?

А оно и отвечает писклявым голосом:

— Злыдни мы твои.

«Вот оно что! — думает бедняк. — Так это злыдни ненасытные всё моё хозяйство сглодали. Скоро, гляди, и до хозяев доберутся прожоры зубастые!»

— Где же вы живёте? — спрашивает.

— Как где? В подпечке.

— И хорошо вам живётся?

— Какое хорошо!.. В тесноте да в обиде. Смотри, сколько нас развелось.

А хотите, я вам просторное жильё сделаю?

— Хотим, хотим! — запищали злыдни из всех углов.

Прикатил бедняк большую бочку, что под стрехой стояла для дождевой воды, и говорит:

— Вот вам дом.

Как увидели злыдни бочку, так и полезли туда. Да каждый спешит, толкается, чтобы место занять получше. Грызню меж собой подняли.

Бедняк подождал, пока последний злыдень в бочку забрался, поставил её стоймя, вколотил днище да обруч покрепче набил. Потом отвёз бочку подальше и сбросил в овраг.

С того дня всё в хозяйстве на лад пошло. Одна тощая коровенка была, а двух хороших тёлочек принесла. Овцы тоже двойнями да тройнями плодятся. Птицы домашней развелось — не сосчитать.

И урожай — на загляденье, что в поле, что в огороде.

А богатый брат видит всё и покой потерял.

«Зачем такое бедняку?! Он ведь к бедности своей привык, жил, веселился. А теперь до того дошло, что со мной в хозяйстве сравнялся. Каково это мне? От людей стыдно!»

Вот он и отправился к брату, будто невзначай, будто мимо шёл.

— Обрадовал ты меня, братец родимый! Расскажи, как тебе такое счастье привалило?

Младший брат ему спроста и выложил всё как есть.

— Так и так, — говорит, — злыдни у меня завелись было, а я их в бочку заколотил.

— И где же та бочка?

— Да в овраг сбросил.

— Ну и ладно. Живи себе, поживай, — говорит старший, а сам усмехается.

Прямо от брата пошёл богач к оврагу. Смотрит, и вправду лежит бочка. А в ней что-то шуршит, что-то стучит, что-то пищит — видно, злыдни хотят на волю выбраться.

Богач взял да и вышиб дно у бочки. Выскочили злыдни, худющие да голодные. Он им и говорит:

— Бегите скорее к брату!

— Э, нет! — злыдни отвечают. — У него нам плохо жилось. В голоде да в холоде сидели.

— Да теперь у него столько всего, что будь вас в десять раз больше, и то на всех хватит.

— Всё равно не пойдём. Он хитрый, нас в бочку заманил. Лучше мы у тебя жить станем. У тебя печка большая и подпечек просторный.

Испугался богач, бросился бежать. Да разве от злыдней убежишь?! Поцеплялись, как репяхи, за свитку, в чоботы набились, на плечи уселись, за пазуху забрались.

Как ни отбивался богач, поселились злыдни у него в хате. Что было добра, всё сожрали. Всего в хозяйстве нехватка, только бед несчастий вдоволь.

Не раз и не два старший брат вспоминал, что слышал от людей: «Не желай другому, чего себе не хочешь!»

Вспоминал, да поздно.